

Принятие решения по запросу о предоставлении доказательств лицом, участвующим в уголовном процессе

Суд компетентен решать вопросы о достаточности и достоверности доказательств, и только он может определить, какие доказательства имеют значение для выяснения существенных обстоятельств дела, а какие нет. Суд не связан мнением лиц, участвующих в деле, о необходимости получения того или иного доказательства. При этом суд, отклоняя ходатайство лица, участвующего в деле, о вызове свидетелей или о приобщении к делу каких-либо доказательств, обязан обеспечить соблюдение права заявителя на справедливое судебное разбирательство.

Сенат Латвийской Республики
Уголовный департамент
6 октября 2020 г.
РЕШЕНИЕ
Дело № 11181005715, SKK -77/2020
[ECLI:LV:AT:2020:1006.11181005715.6.L](https://ecli.lv/at/2020/1006.11181005715.6.L)

В состав суда входят: сенаторы Ингуна Радзевича, Артурс Фрейбергс, Айварс Уминскис.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационным жалобам обвиняемого [лица А] и его защитника Илоны Булгаковой на приговор Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 года.

Описательная часть

[1] Решением Даугавпилсского суда от 26 марта 2019 года [человек А], персональный идентификационный номер [...], признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 262 части второй Уголовного закона (в редакции закона с 29 октября 2014 года по 31 декабря 2014 года), и приговорен к 6 месяцам лишения свободы с лишением права управления транспортными средствами сроком на 4 года;

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 312 Уголовного закона, и приговорен к лишению свободы сроком на 2 месяца.

В соответствии со статьей 50 части первой Уголовного кодекса [лицо А] было приговорено к 7 месяцам тюремного заключения с лишением права управления транспортными средствами сроком на 4 года.

В соответствии со статьей 51 части первой Уголовного закона [лицо А] было приговорено к 3 годам и 5 месяцам тюремного заключения с лишением водительских прав на 4 года.

В соответствии с частью пятой статьи 50 Уголовного закона окончательное наказание, назначенное [лицу А], - лишение свободы на срок 3 года и 5 месяцев с

лишением права управления транспортным средством на 5 лет и штраф в размере 5 минимальных месячных заработных плат, установленных в Латвийской Республике, или 2150 евро .

В приговор включено дополнительное наказание – лишение права управления транспортными средствами – с 24 ноября 2018 года по 25 марта 2019 года.

С [лица А] взысканы в пользу государства процессуальные издержки за проведение медицинского освидетельствования на определение состояния алкогольного опьянения в размере 22,77 евро .

[Лицо А] избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до вынесения окончательного решения.

[2] Решением Даугавпилсского суда от 26 марта 2019 года [лицо А] признано виновным и наказано по статье 262 части второй Уголовного закона (в редакции закона от 29 октября 2014 года по 31 декабря 2014 года) за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения без водительского удостоверения, полученного в установленном порядке, и по статье 312 Уголовного закона за умышленное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения прав.

[3] Решением Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 г. при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке по апелляционным жалобам обвиняемого [лица А] и его защитника И. Булгаковой решение Даугавпилсского суда от 26 марта 2019 г. отменено в части признания [лица А] виновным и назначения наказания по статье 312 Уголовного закона, в части назначения наказания [лицу А] по статье 262 части второй Уголовного закона (в редакции закона от 29 октября 2014 г. по 31 декабря 2014 г.), в части назначения наказания [лицу А] по статье 50 части первой, статье 50 части пятой Уголовного закона и окончательного назначения наказания в соответствии со статьей 51 Уголовного закона.

[Лицо А] признано виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 312 Уголовного закона, и приговорено к ограничению свободы сроком на 1 месяц.

[Лицо А] приговорено по статье 262 части второй Уголовного кодекса (в редакции закона от 29 октября 2014 года по 31 декабря 2014 года) к лишению свободы сроком на 4 месяца с лишением права управления транспортными средствами сроком на 3 года и 6 месяцев.

В соответствии со статьей 50 части первой Уголовного закона [лицо А] было приговорено к 4 месяцам тюремного заключения с лишением водительских прав на 3 года и 6 месяцев.

В соответствии с частью пятой статьи 50 Уголовного закона [лицо А] приговорено к лишению свободы сроком на 4 месяца с лишением водительских прав сроком на 4 года и штрафу в размере пяти минимальных заработных плат, установленных в Латвийской Республике, или 2150 евро .

В соответствии с частью первой статьи 51 Уголовного закона окончательное наказание, назначенное [лицу А], - лишение свободы на срок 3 года и 2 месяца с лишением права управления транспортным средством на срок 4 года и штраф в размере

5 минимальных месячных заработных плат, установленных в Латвийской Республике, или 2150 евро .

В приговор включено дополнительное наказание – лишение права управления транспортными средствами – с 24 ноября 2018 года по 25 марта 2019 года.

Постановление о задержании [Лица А] остается без изменений.

[4] Обвиняемый [лицо А] подал кассационную жалобу на решение Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 года, прося отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, а также отменить избранную в отношении него меру пресечения – арест (видимо, имелось в виду заключение под стражу), указывая на несоответствие решения суда требованиям статей 511 и 512 Уголовно-процессуального закона. В свою очередь, в случае признания его виновным, обвиняемый просит назначить ему более мягкое наказание.

Ответчик обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[4.1] Апелляционный суд, определяя окончательное наказание обвиняемому, нарушил принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности и право на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в статье 15 Уголовно-процессуального закона, поскольку не принял во внимание, что обвиняемый к моменту вынесения обжалуемого приговора уже отбыл наказание в соответствии с решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года. А именно, после вступления в силу решения Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года обвиняемый в течение трех лет находился под надзором Государственной службы пробации и не прекращал посещать ее даже после совершения инкриминируемого ему преступления, поэтому следует признать, что обвиняемый уже отбыл наказание, назначенное этим приговором.

[4.2] Полное расследование по делу не проводилось, поскольку записи камер видеонаблюдения, установленных на месте происшествия, не были запрошены в ходе расследования уголовного дела, кроме того, в показаниях сотрудников полиции имеются противоречия.

[4.3] Тюрьма не выдала обвиняемому выписку из медицинской карты, в которой должна быть информация о том, что обвиняемый страдает тяжелым онкологическим заболеванием и нуждается в регулярной медицинской помощи.

[4.4] Следствие и судебное разбирательство по делу длились несколько лет, в течение которых обвиняемому приходилось регулярно посещать судебные заседания. По этой причине обвиняемому было отказано в возможности покинуть Латвию и жить полноценной жизнью.

[4.5] Обвиняемый не причинил никакого ущерба государству или какому-либо лицу в результате совершения им уголовных преступлений.

[4.6] Суд первой инстанции при вынесении приговора избрал в отношении обвиняемого меру пресечения в виде заключения под стражу, хотя на стадии предварительного расследования уголовного дела мера пресечения к обвиняемому не применялась и не было оснований полагать, что обвиняемый скроется от исполнения приговора. Применяв указанную меру пресечения, суд лишил обвиняемого возможности в полной мере реализовать свои права, включая право на качественную медицинскую помощь и право на обжалование приговора суда.

[5] На решение Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 года адвокат обвиняемого [лица А] И. Булгакова подала кассационную жалобу, в которой, основываясь на статье 92 Конституции Латвийской Республики, статьях 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьях 14, 15, 19, 20, 319, 405, 511, 512, статье 563, частях первой и второй, статье 564, части четвертой, статьях 569–572, статье 574, статье 2, статье 575, части третьей и статье 579 Уголовно-процессуального закона, просит отменить решение суда апелляционной инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, а также отменить избранную в отношении обвиняемого меру пресечения – заключение под стражу.

Адвокат обосновал свое ходатайство следующими доводами.

[5.1] Признавая обвиняемого [лица А] виновным в инкриминируемых ему уголовных преступлениях, апелляционный суд не принял во внимание тот факт, что до заключения под стражу обвиняемый по рассматриваемому делу уже частично отбыл основное наказание и дополнительное наказание в соответствии с решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года. Вышеупомянутое решение вступило в силу 28 февраля 2014 года, однако в рассматриваемом деле обвиняемый был заключен под стражу 25 декабря 2014 года – менее чем через 10 месяцев – в течение которых обвиняемый продолжал отбывать наказание в соответствии с решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года. Проигнорировав этот факт, апелляционный суд нарушил право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 15 Уголовно-процессуального закона, а также право обвиняемого на справедливое наказание в соответствии с положениями статьи 35 Уголовного закона. Кроме того, определяя наказание обвиняемому после вынесения нескольких приговоров, суд не выполнил требования статьи 51 части 1 и части 2 Уголовного ^{закона}.

[5.2] При оценке доказательств, полученных по делу, суд не соблюдал положения статей 128 и 130 Уголовно-процессуального закона. В деле не получено доказательств того, что обвиняемый управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. На фотографии, приложенной к материалам дела, видно, что обвиняемый находится вне автомобиля, при этом сотрудники полиции дали противоречивые показания об обстоятельствах происшествия, и, более того, из них не следует, что обвиняемый управлял автомобилем.

[5.3] Суд неправильно истолковал правила Кабинета министров № 11 от января 2005 г. 15 «Порядок определения концентрации алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе и определения воздействия наркотических или других одурманивающих веществ» и, как следствие, необоснованно взыскал с обвиняемого [лица А] процессуальные расходы на медицинское освидетельствование. Согласно этим положениям, лицо доставляется в медицинское учреждение для медицинского освидетельствования только в двух случаях: 1) при невозможности проведения освидетельствования водителя транспортного средства для определения концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе; 2) если водитель транспортного средства не согласен с освидетельствованием или его результатами. В протоколе освидетельствования водителя, составленном на месте происшествия, содержится запись об отказе обвиняемого [лица А] от подписи, однако такая запись не свидетельствует об отказе

обвиняемого от прохождения освидетельствования или несогласии с его результатами. В связи с вышеизложенным, у сотрудников полиции не было законных оснований для направления обвиняемого в медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования. В свою очередь, учитывая необоснованное направление обвиняемого на медицинское освидетельствование, у суда не было правовых оснований для взыскания с обвиняемого расходов на проведение медицинского освидетельствования, которые в соответствии с частью второй статьи 367 Уголовно-процессуального закона и пунктом 32 Правил Кабинета Министров № 15 от 11 января 2005 года «Порядок определения концентрации алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе и определения степени воздействия наркотических или других одурманивающих веществ» подлежат возмещению за счёт государственных средств.

[5.4] Приобщенный к материалам дела протокол медицинского освидетельствования на определение состояния алкогольного опьянения № 143 не соответствует Правилам Кабинета Министров от 11 января 2005 г. № 15 «Порядок определения концентрации алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе и определения состояния наркотических или других одурманивающих веществ», поскольку записи выполнены разными почерками. Апелляционный суд необоснованно отклонил ходатайство защиты о вызове и допросе в качестве свидетеля врача, указанного в акте освидетельствования, тем самым лишив защиту возможности задать врачу вопросы об обстоятельствах составления данного акта и не развеяв сомнения в том, соблюдал ли врач при составлении акта требования нормативных актов Кабинета Министров. Кроме того, апелляционный суд необоснованно не установил нарушение, допущенное судом первой инстанции, путем проверки квалификации вышеупомянутого врача по базе данных вне зала суда. Подобными действиями суд первой инстанции нарушил статью 17 Уголовно-процессуального закона, определяющую разграничение процессуальных функций в уголовном судопроизводстве, и пункт 3 части второй статьи 48 Уголовно-процессуального закона, устанавливающий, что суд участвует в исследовании доказательств, не вмешиваясь в поддержание обвинения и осуществление защиты. Кроме того, обвиняемому и защите не была предоставлена возможность высказать свое мнение по поводу полученных судом сведений и их использования в качестве доказательств.

[5.5] Суд первой инстанции при назначении наказания обвиняемому необоснованно установил отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом 1 части первой статьи 48 Уголовного закона, – рецидив преступлений. Хотя апелляционный суд исправил эту ошибку, следует признать, что суд первой инстанции неверно оценил обстоятельства, обусловившие применение к обвиняемому наиболее строгой меры пресечения.

[5.6] Апелляционный суд в соответствии со статьей 533 части первой Уголовно-процессуального закона не принял вторичного решения относительно нарушения прав обвиняемого, установленных статьей 19 Закона о порядке содержания под стражей, путем не предоставления ему горячего питания в день судебного заседания, установленного на судебном заседании 8 августа 2019 года. Апелляционный суд вообще не оценил это ходатайство защиты в своем решении и, таким образом, допустил нарушение статьи 512 части первой Уголовно-процессуального закона.

[5.7] Суд не принял во внимание тот факт, что медицинский отдел тюрьмы предоставил неполную информацию о состоянии здоровья обвиняемого [лица А], хотя все медицинские документы были представлены в тюрьму еще в апреле 2019 года. Кроме того, суд недостаточно оценил имеющиеся в материалах дела сведения о состоянии здоровья обвиняемого, применив к нему меру пресечения в виде заключения под стражу. Принимая во внимание тот факт, что обвиняемый [лица А] ранее не содержался под стражей или в следственном изоляторе, где условия его содержания аналогичны условиям содержания лиц, арестованных за особо тяжкие преступления против здоровья и жизни человека, следует признать, что применение к [лицу А] заключения под стражу до вступления в законную силу окончательного решения не соответствует требованиям общей гуманности и гарантии прав человека, предусмотренным статьей 12 Уголовно-процессуального закона.

Тематическая часть

[6] Сенат признаёт, что решение Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 года следует оставить без изменения, а кассационные жалобы обвиняемого [лица А] и его защитника И. Булгаковой – без удовлетворения. При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции не допустил нарушений Уголовного закона и Уголовно-процессуального закона, которые могли бы служить основанием для отмены или изменения решения суда апелляционной инстанции.

[6.1] Апелляционный суд установил, что суд первой инстанции правильно оценил полученные по делу доказательства и сделал обоснованные выводы относительно виновности обвиняемого [лица А] в уголовных преступлениях, предусмотренных статьей 262, частью второй и статьей 312 Уголовного закона.

В свою очередь, суд первой инстанции, ссылаясь на конкретные доказательства, полученные по делу и исследованные в судебном заседании, установил в действиях обвиняемого [лица А] все необходимые и обязательные элементы состава преступлений, предусмотренных статьей 262, частью второй и статьей 312 Уголовного закона. Суд оценил полученные по делу доказательства в соответствии с требованиями статьи 128, частью второй Уголовно-процессуального закона, в их совокупности и взаимосвязи. На основании полученных по делу доказательств суд первой инстанции установил виновность обвиняемого [лица А] по статье 262, частью второй и статьей 312 Уголовного закона. Совершение уголовных преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 312, доказано вне разумных сомнений. Апелляционный суд, переоценив полученные по делу доказательства, также не имел обоснованных сомнений в виновности обвиняемого [лица А]. Таким образом, оба нижестоящих суда установили основания для вынесения обвинительного приговора, предусмотренные статьей 520 Уголовно-процессуального закона. Кассационный суд, в соответствии с частью 3 статьи 569 Уголовно-процессуального закона, не переоценивает полученные по делу доказательства. Сенат не устанавливает каких-либо нарушений требований Уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, которые могли бы служить основанием для отмены постановления апелляционного суда, в то время как субъективное мнение защитника обвиняемого [лица А] об иной оценке полученных по делу доказательств, если суд не допустил существенных нарушений Уголовно-

процессуального закона при оценке доказательств, не может быть основанием для отмены постановления апелляционного суда.

[6.2] Апелляционный суд внимательно рассмотрел доводы защиты подсудимого [лицо А] относительно противоречий в показаниях сотрудников полиции и установил, что свидетели [лицо Б], [лицо С] и [лицо Д] дали подробные и последовательные показания об обстоятельствах задержания автомобиля, которые подтверждаются как друг другом, так и другими доказательствами, полученными по делу. Суд пришёл к выводу, что расхождения в показаниях указанных свидетелей незначительны и что по делу не установлено обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованности сотрудников полиции в исходе дела.

Сенат признаёт, что такая оценка достоверности доказательств соответствует требованиям статьи 128 части второй Уголовно-процессуального закона. В свою очередь, кассационная жалоба защитника обвиняемого [лица А], в которой повторяются доводы апелляционной жалобы относительно противоречий в показаниях свидетелей, основана на иной оценке полученных по делу доказательств, что само по себе не может служить основанием для отмены оспариваемого решения. Оценка полученных по делу доказательств в соответствии с законом осуществляется судом, рассматривающим дело по существу.

Также отсутствуют основания для отмены решения апелляционного суда по причине не истребования в ходе расследования записей камер видеонаблюдения, установленных на месте происшествия. Сенат отмечает, что производство или непроизводство каких-либо следственных действий – вопрос, который самостоятельно в каждом конкретном случае решает лицо, направляющее производство, руководствуясь своим субъективным восприятием того, достаточно ли собрано по делу доказательств, чтобы результат доказывания был достоверным и не вызывал сомнений в соответствии установленных фактов фактическим обстоятельствам дела. Критерием достаточности доказательств является наличие или отсутствие обоснованных сомнений в виновности обвиняемого, оценка которых также относится к компетенции суда, рассматривающего дело по существу. Апелляционный суд - это оценил полученные по делу доказательства в целом и в их взаимосвязи и признал их достаточными для установления виновности [лица А].

[6.3] Сенат считает необоснованными доводы, указанные в апелляционной жалобе защитника обвиняемого [лица А] и повторенные в кассационной жалобе, о том, что обвиняемый был необоснованно доставлен в медицинское учреждение для прохождения медицинского обследования, и, следовательно, о том, что расходы на медицинское обследование в размере 22,70 евро были необоснованно взысканы с обвиняемого. Апелляционный суд оценил эти доводы и мотивированно отклонил их. У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционного суда в этой части.

В соответствии с Правилами Кабинета Министров № 11 от января 2005 г. № 15 «Порядок определения концентрации алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе и определения воздействия наркотических или других одурманивающих веществ» (далее также Правила Кабинета Министров от 11 января 2005 г.), действовавшими на момент совершения уголовных правонарушений, в случае, предусмотренном пунктом 4, если невозможно провести освидетельствование водителя транспортного средства для определения концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе или водитель

транспортного средства не согласен с проведением освидетельствования или его результатами, работник делает соответствующую запись в протоколе, указанном в пункте 8 настоящих Правил, и в течение двух часов доставляет соответствующее лицо в медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования. Из данного правового акта следует, что одним из случаев, когда водитель транспортного средства должен быть доставлен в медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования, является несогласие водителя транспортного средства с результатами освидетельствования. В свою очередь, пункт 9 Правил Кабинета Министров от 11 января 2005 года предусматривал, что подпись водителя транспортного средства на протоколе, заполненном сотрудником, удостоверяет согласие соответствующего водителя транспортного средства с результатами освидетельствования. Из протокола освидетельствования водителя, приложенного к материалам дела, видно, что составитель протокола сделал в нем отметку об отказе освидетельствуемого от подписи (*стр. 4 тома 1*). Принимая во внимание условие, включенное в пункт 9 Правил Кабинета Министров от 11 января 2005 года о том, что подпись освидетельствуемого на протоколе подтверждает его согласие с результатами освидетельствования, следует признать, что [лицо А], отказавшись подписать протокол, выразило свое несогласие с результатами освидетельствования. Таким образом, действия сотрудников милиции по доставлению [лицо А] в медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования были законными и обоснованными. Принимая во внимание изложенное и то, что медицинское освидетельствование обвиняемого [лицо В связи с выявлением в крови обвиняемого [лица А] концентрации алкоголя, не позволяющей управлять транспортным средством, расходы на проведение медицинского освидетельствования были обоснованно взысканы с обвиняемого [лица А] в соответствии с пунктом 33 Правил Кабинета Министров от 11 января 2005 года.

[6.4] Апелляционный суд также оценил и мотивированно опроверг доводы обвиняемого и его защитника, изложенные в апелляционной жалобе и повторенные в кассационной жалобе защитника, относительно достоверности сведений, содержащихся в акте медицинского освидетельствования [лица А] на предмет определения состояния алкогольного опьянения. Суд подробно проанализировал соответствие этих сведений Правилам Кабинета Министров № 15 от 11 января 2005 года «Порядок определения концентрации алкоголя в крови и выдыхаемом воздухе и определения состояния наркотических или других одурманивающих веществ» и установил, что медицинское освидетельствование [лица А] на предмет определения состояния алкогольного опьянения было проведено в соответствии с нормативными актами, нарушений, в связи с которыми полученные в результате освидетельствования сведения были бы признаны недопустимыми, не выявлено.

Пункт 26 Правил Кабинета Министров от 11 января 2005 года, на нарушение которого указывала адвокат в кассационной жалобе, устанавливал, что после получения анализов врач, проводивший медицинское освидетельствование, даёт окончательное заключение, составляет протокол медицинского освидетельствования (в двух экземплярах), присваивает ему номер, а также фиксирует факт медицинского освидетельствования в журнале регистрации. В случае несогласия водителя транспортного средства, которому назначено медицинское освидетельствование, с

результатами анализов, окончательное заключение и протокол медицинского освидетельствования составляются после повторного исследования образцов материалов.

Апелляционный суд не сомневается в том, что медицинское освидетельствование было проведено, акт медицинского освидетельствования составлен, а окончательное заключение вынесено врачом [лицом Е]. Кроме того, из решения апелляционного суда следует, что суд проверил квалификацию врача [лица Е] по общедоступной базе данных Инспекции здравоохранения – Реестру медицинских работников и лиц медицинского обеспечения (далее также – Реестр), получив подтверждение того, что основным местом работы врача является SIA «[...] больница», а её специализацией – методы исследования воздействия алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. Защитник обвиняемого [лица А] указал в кассационной жалобе, что суд тем самым нарушил статью 17 Уголовно-процессуального закона, определяющую разграничение процессуальных функций в уголовном судопроизводстве, и статью 48, часть вторую, пункт 3, которая определяет, что суд участвует в исследовании доказательств, не вмешиваясь в поддержание обвинения и осуществление защиты. Сенат признаёт, что указанные сведения в кассационной жалобе защитника были выражены в форме утверждения, не имеющего под собой правовых оснований. При этом защитник не оспаривал достоверность полученных сведений и не указал, каким образом эти сведения повлияли на законность и обоснованность решения суда.

Также нет оснований для отмены решения суда апелляционной инстанции еще и по той причине, что суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство защитника обвиняемого [лиц. А] о приглашении и допросе врача [лиц. Э] в судебном заседании. Из протокола судебного заседания от 8 августа 2019 г. и аудиозаписи судебного заседания следует, что защитник подал такое ходатайство для того, чтобы иметь возможность задать врачу вопросы о ее сертификате, квалификации и содержании заключения медицинского освидетельствования [лиц. А]. Суд апелляционной инстанции мотивированно отклонил ходатайство защитника, указав, что законность заключения медицинского освидетельствования [лиц. А] может быть оценена без допроса врача (*том 2, страницы 154–156, аудиозапись судебного заседания от 8.08.2019 г.*).

Сенат отмечает, что решение вопроса о достаточности и достоверности доказательств относится к компетенции суда, и только суд может определить, какие доказательства имеют значение для выяснения существенных обстоятельств дела, а какие нет. Суд не связан мнением лиц, участвующих в деле, о необходимости получения тех или иных доказательств. При этом суд, отклоняя ходатайство лица, участвующего в деле, о вызове свидетелей или о приобщении к делу каких-либо доказательств, обязан обеспечить соблюдение права заявителя на справедливое судебное разбирательство.

Сенат согласен с мнением апелляционного суда о том, что вызов и допрос свидетеля [лица Е] в суде по обстоятельствам, указанным защитником обвиняемого [лица А], излишне обременительны для рассмотрения дела, поскольку специальность и квалификация свидетеля могут быть проверены в общедоступной базе данных Инспекции здравоохранения – Реестре медицинских и медицинско-вспомогательных

лиц. Защитник обвиняемого [лица А] не оспаривал по существу информацию, содержащуюся в этом реестре. В свою очередь, соответствие акта медицинского освидетельствования [лица А] постановлениям Кабинета министров от 11 января 2005 года может быть определено путем проведения сравнительного анализа этих документов, что и было сделано апелляционным судом. У суда нет сомнений в том, что акт медицинского освидетельствования [лица А] был составлен, и информация, полученная в результате медицинского освидетельствования, зафиксирована в заключении врачом [лица Е].

[6.5] Сенат признаёт, что окончательное наказание было назначено обвиняемому [лицу А] законно и обоснованно после двух судебных решений в соответствии со статьёй 51 Уголовного закона. Утверждения обвиняемого [лицу А] и его защитника в кассационных жалобах о том, что обвиняемый частично или полностью отбыл наказание, назначенное предыдущим судебным решением, связаны с неверным пониманием понятия условного осуждения, необоснованным отождествлением испытательного срока со сроком наказания.

Решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года, вступившим в законную силу 28 февраля 2014 года, [лиц. А] признан виновным и приговорён по статье 260 части 3 Уголовного закона к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и лишением права управления транспортным средством на 1 год 6 месяцев. Преступления, инкриминируемые в рассматриваемом деле, были совершены обвиняемым [лиц. А] 25 декабря 2014 года, то есть в течение испытательного срока, установленного решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года.

Статья 55, часть десятая Уголовного закона гласит, что если условно осужденное лицо совершит новое уголовное преступление в период испытательного срока, вынесенный ему приговор подлежит исполнению, и суд определяет наказание в соответствии с положениями статей 51 и 52 Уголовного закона.

Учитывая вышеизложенное, суд апелляционной инстанции правомерно определил окончательное наказание обвиняемому [лицу А] в соответствии с положениями статьи 51 Уголовного закона и правомерно постановил привести в исполнение наказание, назначенное решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года – лишение свободы сроком на 3 года. Тот факт, что на момент вынесения обжалуемого решения испытательный срок, назначенный решением Даугавпилсского суда от 13 февраля 2014 года, уже истек, не отменяет правовых последствий назначенного этим решением наказания, поскольку новые уголовные преступления были совершены в течение назначенного судом испытательного срока.

При определении окончательного наказания обвиняемому [лицу А] суд также учел условия статьи 51, части 1.1^и статьи 51, части 2 Уголовного закона, а именно, к вновь определенному наказанию было добавлено не менее трети неотбытой части наказания и окончательное наказание по обоим приговорам больше наказания, назначенного за новые совершенные уголовные преступления, а также неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

[6.6] Вопреки указаниям, содержащимся в кассационных жалобах обвиняемого [лица А] и его защитника, апелляционный суд при решении вопроса о назначении обвиняемому наказания учёл состояние его здоровья. Суд, учитывая состояние

здоровья обвиняемого [лица А], счёл возможным при назначении ему наказания в соответствии с частью первой статьи 50, частью пятой статьи 50 и статьей 51 Уголовного закона применить наиболее благоприятные принципы сложения наказаний – включение более мягкого наказания в более тяжкое и частичное сложение наказаний.

Выписка из медицинской карты обвиняемого [лица А] Даугавгривской тюрьмы от 16 июля 2019 года, в которой указаны диагнозы обвиняемого и дано заключение о том, что обвиняемый получает терапию в соответствии с медицинскими показаниями, состояние его здоровья удовлетворительное и обвиняемый может быть заключен под стражу (*том 2, лист 152*). Указания, содержащиеся в кассационных жалобах обвиняемого [лица А] и его защитника на то, что Даугавгривская тюрьма не предоставила всех имеющихся в ее распоряжении сведений о состоянии здоровья обвиняемого [лица А], носят характер немотивированного утверждения.

Указание в кассационной жалобе обвиняемого [лица А] на то, что в связи с многолетним судебным разбирательством и запретом на выезд из страны он был лишен возможности вести нормальный образ жизни, также следует признать общим и необоснованным. Сенат отмечает, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального закона на обвиняемых в уголовном судопроизводстве на различных стадиях возлагаются определенные ограничения и обязанности, которые сами по себе не считаются нарушением прав человека. Кроме того, из материалов дела следует, что рассмотрение дела в суде первой инстанции в значительной степени затянулось из-за неявки самого обвиняемого [лица А] или его защитника. Первое судебное заседание в суде первой инстанции было назначено на 10 июня 2015 года, однако ответчик не явился ни на это заседание, ни на четыре последующих заседания – 27 августа и 27 октября 2015 года, а также 27 января и 19 апреля 2016 года, а 12 сентября 2016 года рассмотрение дела было отложено в связи с неявкой защитника ответчика [лица А]. На последующие три судебных заседания – 29 ноября 2016 г., 7 июля 2017 г. и 7 ноября 2017 г. – ответчик также не явился, в том числе без уважительных причин, поэтому судебное разбирательство дела в суде первой инстанции фактически было начато лишь 21 декабря 2017 г. – более чем через два с половиной года после его поступления в суд (*том 1, л. д. 78–79, 89–90, 100–101, 111, 124, 137, 145, 153, 160, 166–168*).

При назначении наказания обвиняемому [лицу А] апелляционный суд обоснованно не оценил в качестве обстоятельства, влияющего на назначение наказания, тот факт, что обвиняемый не причинил имущественного ущерба вменяемыми ему уголовными преступлениями. Сенат отмечает, что вменяемые [лицу А] уголовные преступления имеют формальный состав, содержащий признаки самого наказуемого деяния, независимо от наступления вредных последствий.

[6.7] Сенат признает, что суд первой инстанции, применив к обвиняемому [лицу А] меру пресечения в виде заключения под стражу, не нарушил требований Уголовно-процессуального закона.

Суд первой инстанции обосновал применение меры пресечения в виде заключения под стражу необходимостью обеспечения исполнения приговора и предотвращения совершения обвиняемым других преступлений. Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции о применении к обвиняемому [лицу А] заключения под стражу обоснованным, дополнительно указав, что окончательное

наказание [лицу А] было назначено в соответствии со статьей 51 Уголовного закона после вынесения им всех приговоров.

Сенат считает, что суды обеих нижестоящих инстанций при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении [лица А] соблюдали критерии применения заключения под стражу, установленные Уголовно-процессуальным законом. Сенат признаёт, что применение меры пресечения – заключения под стражу – до вступления в законную силу решения суда к лицу, ранее не находившемуся под стражей, если судом установлены основания применения заключения под стражу, установленные Уголовно-процессуальным законом, само по себе не может считаться нарушением прав человека. Утверждения защитника обвиняемого [лица А] в кассационной жалобе о том, что суд при применении к обвиняемому [лицу А] меры пресечения – заключения под стражу – недостаточно оценил имеющиеся в деле сведения о состоянии здоровья подсудимого, не подкреплены ссылкой на материалы дела. Защитник [лица А] в кассационной жалобе не привел иных доводов о нарушении прав человека в связи с применением меры пресечения в отношении [лица А].

Сенат считает необоснованными доводы, содержащиеся в кассационной жалобе защитника обвиняемого [лица А], о том, что суд первой инстанции необоснованно установил в деле отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений – и, следовательно, неправильно оценил обстоятельства, обусловившие применение к обвиняемому наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу. Сенат отмечает, что отягчающие обстоятельства, предусмотренные Уголовным законом, в соответствии с частью третьей статьи 46 Уголовного закона учитываются при назначении наказания виновному, а не при избрании к нему меры пресечения. Из постановлений обоих нижестоящих судов видно, что суды обосновали применение к обвиняемому [лицу А] заключения под стражу необходимостью обеспечения исполнения приговора и предотвращения совершения обвиняемым новых преступлений, а не назначенным ему наказанием. Кроме того, апелляционный суд исправил ошибку суда первой инстанции, исключив вышеуказанное отягчающее обстоятельство и смягчив назначенное обвиняемому [лицу А] наказание.

[6.8] Сенат считает необоснованными доводы кассационной жалобы защитника обвиняемого [лица А] о том, что суд апелляционной инстанции нарушил статью 512 Уголовно-процессуального закона, не приняв вторичного решения о том, что обвиняемому в день судебного заседания не было предоставлено горячее питание.

Согласно части первой статьи 533 Уголовно-процессуального закона суд может одновременно с окончательным решением принять дополнительное решение, в котором он указывает компетентному учреждению или должностному лицу на установленные в уголовном деле нарушения правовых норм, их причины и способствующие обстоятельства и просит их устранить. В свою очередь, часть вторая вышеупомянутой статьи предусматривает, что суд на основании материалов судебного разбирательства уголовного дела может принять дополнительное решение о выражении благодарности лицу, оказавшему существенную помощь в раскрытии и предотвращении уголовного преступления, а также по иным фактам, если сочтет это необходимым. Из содержания вышеупомянутых правовых норм следует, что принятие дополнительного решения вместе с окончательным решением является делом выбора

суда и просьбы лиц, участвующих в деле, по этому поводу не являются обязательными для суда.

Из протокола и аудиозаписи судебного заседания апелляционной инстанции следует, что суд, рассмотрев ходатайство защитника, мотивированно отклонил его, разъяснив обвиняемому право обратиться с жалобой в администрацию исправительного учреждения (*том 2, л. д. 154–156, аудиозапись судебного заседания от 08.08.2019*). У Сената нет оснований подвергать сомнению выводы апелляционной инстанции в этой части.

[7] Учитывая изложенное, Сенат признаёт, что основания для отмены определения суда апелляционной инстанции, изложенные в кассационных жалобах обвиняемого [лица А] и его защитника И. Булгаковой, не нашли своего подтверждения. При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции не допустил нарушений уголовного закона, а также существенных нарушений уголовно-процессуального закона в значении статьи 575 части третьей настоящего Закона, поэтому определение суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Оперативная часть

На основании статей 585 и 587 Уголовно-процессуального закона суд

постановил:

оставить решение Латгальского окружного суда от 9 августа 2019 года без изменения, а кассационные жалобы обвиняемого [лица А] и его защитника И. Булгаковой отклонить.

Решение обжалованию не подлежит.